

Кэролайн, мать Джоанны, моя свекровь, и я никогда по-настоящему не любили друг друга, с тех пор как мы с Джоанной начали встречаться около восьми лет назад. Проблема была в том, что отец Джоанны бросил их задолго до нашей встречи, и казалось, что она просто не любит мужчин. Когда мы решили пожениться, Кэролайн захотела, чтобы мы жили с ней, чтобы она не была одна. Я сказал Джоанне, что мне не нравится жить с ее матерью, и предпочел бы, чтобы мы купили собственный дом. Кэролайн неустанно обрабатывала свою дочь, в результате чего между нами возникло много жарких дискуссий, и я ушла, сказав, что свадьба отменяется. В конце концов Джоанна согласилась, что мы должны купить собственный дом, и свадьба состоялась.

Кэролайн жила в большом отдельном доме на собственной территории, который был слишком велик для нее. По профессии она была портнихой и работала на один из ведущих домов высокой моды, а по вечерам подрабатывала дома. Она разрабатывала и шила одежду по требованиям клиентов, в основном платья, юбки, блузки и иногда вечерние платья. Мы навещали ее примерно раз в неделю, и я выполняла мелкую работу по дому. Иногда мы брали ее с собой на прогулки, поездки на машине, посещение достопримечательностей и выставок разного рода, но все время этот кислый язык жаловался: это неправильно, это неправильно, это не правильно, это меня очень задевало.

Она была сама себе злейшим врагом, потому что была очень привлекательной, выглядела моложе своих лет с большой внушительной грудью, за которой мне нравилось наблюдать, как она скачет по кухне, особенно когда на ней был обтягивающий джемпер. Однако ее язык сдерживал любые мои сексуальные фантазии. Мне всегда казалось, что я понимаю причину дезертирства ее мужа, и я ни на секунду не винил его. На самом деле, она вела себя так жестко и ханжески, что я никогда не понимала, как она вообще забеременела: должно быть, ее муж проскользнул под ней, пока она отжималась. Только позже я узнал, что она прибавила пять лет к своему реальному возрасту, потому что родила Джоанну, когда ей было семнадцать, и была вынуждена выйти замуж за парня, который ее обрюхатил.

Это было три зимы назад, Джоанна хотела посмотреть на испытания овчарок, и мы договорились о поездке, предложив взять с собой ее мать. В день испытаний погода была очень холодной, возможен снег. Джоанна решила, что не хочет ехать, а поскольку до места проведения испытаний было около двух часов езды, я с радостью отменил поездку. К сожалению, Кэролайн все еще хотела поехать и убедила свою дочь, что я должен взять ее с собой.

Испытания проходили в большом загородном поместье с озерами, полями и лесными массивами. Я никогда не была там раньше, поэтому, когда испытания закончились, я предложила прогуляться вокруг большого озера, Кэролайн согласилась, и мы отправились в путь. Пройдя некоторое время, Кэролайн предложила отдохнуть, потому что у нее болели ноги, я согласился, и мы нашли уединенную скамейку у озера, окруженную с трех сторон кустами. Мы сидели и разговаривали в целом о процессе и погоде, когда я случайно упомянул, что у меня холодные руки. Кэролайн предложила мне положить одну руку внутрь ее пальто, а другую - в карман. Я сказал, что в этом нет необходимости, однако она расстегнула среднюю пуговицу на своем пальто и настояла на том, чтобы я просунул руку внутрь.

Я положил руку на ее блузку чуть выше пояса юбки, все было таким шелковистым, что я почувствовал, что возбуждаюсь. Она спросила меня, не теплее ли это, я ответил, что все в порядке. Когда моя рука легла на ее блузку, я почувствовал, что она дрожит. Я спросил, не

холодно ли ей, но она ответила, что нет. Вдруг я понял, что она не дрожит, потому что я чувствовал вибрацию через мою ногу, она действительно дрожала. Пока мы сидели, у меня сложилось впечатление, что она, как и я, испытывает сексуальное возбуждение.

Я подумал, не потому ли, что мы никогда не были так близки, она испытывает сексуальное возбуждение, и решил выяснить это. Пока продолжался наш разговор, я начал очень медленно водить рукой взад-вперед по ее животу. Каролина продолжала разговор, как будто ничего не происходило.

Очень медленно я начал проводить рукой вверх по ее блузке, дрожь усилилась, но все же она не упомянула о том, что моя рука ползет по ее телу и поднимается к ее груди.

Наконец край моей руки соприкоснулся с нижней частью ее груди. Я ожидал, что либо получу пощечину, либо она придумает какую-нибудь отговорку, чтобы вернуться в машину, но все, что произошло, это то, что дрожь усилилась, и она по-прежнему не упоминала о моей блуждающей руке.

Я начал слегка надавливать вверх, так что край большого пальца касался нижней части ее груди, и снова дрожь усилилась, а она по-прежнему не упоминала о моей блуждающей руке. Разговор продолжался, хотя я не совсем слушал, потому что край моей руки ласкал ее шелковую блузку против лифчика. Ее дыхание стало немного тяжелее, но это не мешало разговору. Я просунул большой палец вверх между двумя вершинами и слегка сжал ее грудь, ее дыхание стало еще тяжелее, дрожь усилилась, но разговор продолжался.

Я решил сделать положительный шаг, и плевать на последствия. Я положил руку на ее роскошную грудь и крепко сжал ее. Кэролайн замолчала, и когда я посмотрел, ее голова была откинута назад, а глаза закрыты. Продолжая ласкать ее грудь, я почувствовал, как сосок через лифчик и блузку стал твердым и набухшим. В течение нескольких минут я сжимал ее грудь и перекачивал сосок между большим и указательным пальцами. Став смелым, я переместил руку на другую сторону и расстегнул верхнюю пуговицу ее блузки. Поскольку ничего не было сказано, я расстегнул вторую, третью и четвертую пуговицы, наконец, освободив блузку от юбки и полностью расстегнув ее спереди.

Просунув руку внутрь блузки, я начал ласкать ее грудь, защищенную лишь шелковистой тканью кружевного бюстгалтера. Я переместил руку на верхнюю часть ее груди, покрытой кружевом, просунул руку внутрь лифчика и начал ласкать ее грудь и пощипывать набухший сосок. Каролина не произнесла ни слова, ее голова была по-прежнему откинута назад, а глаза закрыты. Я вынул другую руку из кармана ее пальто, положил руку позади нее и уперся ею в верхнюю часть скамьи. Убрав руку из лифчика, я взялся за нижнюю часть бюстгалтера и потянул его вверх и вверх, освобождая обе груди.

Насладившись игрой с ее грудью, я убрал руку и расстегнул верхнюю пуговицу ее пальто. Когда я распахнул пальто, передо мной предстало неземное зрелище: ее груди были великолепны. Размер дыни, мягкие белые мясистые округлые шары с необычайно большими, почти блюдцеобразными ареолами, а ее соски, ну, они были неотразимы. Я опустил голову, и Кэролайн задыхнулась, когда я взял ее набухший сосок в рот и долго и сильно сосал. Пока я целовал ее грудь и сосал увеличившиеся соски, моя рука опустилась ниже, прослеживая контуры ее тела, вниз от груди, по животу, возвращаясь к поясу юбки. Ощупывая пояс, я нащупал застежку и молнию, которая фиксировала юбку.

Я освободил застежку и медленно расстегнул молнию. Просунув руку внутрь юбки, я провел ею вниз по трусикам, пока она не уперлась в верхнюю часть бедер. Каролина слегка

раздвинула ноги, чтобы я мог просунуть руку между ними. На удивление, внутренняя сторона бедер была очень влажной, и когда она еще немного раздвинула ноги, я смог продвинуть руку вверх, пока она не уперлась в пропитанный влагой непрочный материал промежности, прикрывавший ее влагалище.

Кэролайн опустилась, соскользнув вниз и усевшись на скамью, она положила голову мне на плечо. Она раздвинула ноги немного шире и застонала, когда я провел пальцем по внешней стороне ее трусиков вдоль складки ее влагалища. Я перестал сосать ее соски, поднял голову, посмотрел на ее лицо и тихо позвал ее по имени, Каролина повернула голову ко мне, открыла глаза, положила руку мне за голову и притянула мое лицо к своему, пока наши губы не встретились в долгом и страстном поцелуе.

Пока мы целовались, я сдвинул непрочный материал в одну сторону и ввел палец в ее очень хорошо смазанную киску. Кэролайн притянула мою голову вниз, сильнее сжав наши губы. Я начал нежно водить пальцем по верхушке и вокруг ее клитора, ее ноги раскрылись шире. Я просунул второй палец и начал работать им, вводя и выводя, вводя и выводя, сначала медленно, затем немного быстрее. В мгновение ока она начала стонать, трястись и биться в конвульсиях, достигнув невероятного оргазма. Мои пальцы оставались внутри нее, и я ждал какой-нибудь реакции. Кэролайн просто положила голову мне на плечо, закрыв глаза и не говоря ни слова.

Я продолжал сосать ее грудь и работать двумя пальцами внутри и снаружи ее женского естества, мой большой палец работал вокруг и над ее клитором, она начала стонать, дрожать, наконец, конвульсировать, когда она достигла оргазма во второй раз.

Я убрал голову с ее халата и мягко спросил, все ли с ней в порядке. Она повернулась и посмотрела на меня, снова притянула мою голову вниз, так что наши губы встретились в страстном поцелуе. Когда наши губы разошлись, она сказала. "Конечно, я любимая, у меня не было таких чувств уже больше лет, чем я могу вспомнить". Она продолжила: "Мой бедный дорогой Джон, ты получил удовольствие без удовлетворения, пойдем домой и посмотрим, что мы можем с этим сделать".

Я сказал, что Джоанна будет ждать, так что мне лучше сразу пойти домой. Кэролайн сказала, что все уже решено, что она пригласила Джоанну на ужин и позвонит ей, как только мы вернемся домой. Дорога займет не менее часа, возможно, больше, если она будет занята. Мы встали, Кэролайн переоделась и поправила одежду, затем мы пошли обратно к машине.